

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ермишин Леонид Валерьевич

Армия во внутривосточной жизни Болгарии в 1919 – 1925 гг.

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель **Дубовик Ольга Анатольевна**, кандидат исторических наук

Официальные оппоненты **Белов Михаил Валерьевич**, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой Новой и Новейшей истории Института международных отношений и мировой истории

Вишняков Ярослав Валерианович, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры всемирной и отечественной истории факультета международных отношений

Улунян Арутюн Акопович, доктор исторических наук, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник Отдела региональных исследований

Защита диссертации состоится «31» марта 2025 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3330>

Автореферат разослан « ____ » _____ 20 ____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Изучение взаимного влияния национальных вооружённых сил и общества важно с научно-познавательной точки зрения – особенно для ситуаций, когда армии, зачастую прямо вопреки служебным функциям, предписанным для них большинством конституций современных государств, в определённых исторических условиях становятся, наряду с партиями и политическими движениями, субъектами управления государством. Этот феномен имел место не только в прошлом, но и сохраняет актуальность вплоть до настоящего времени. В связи с этим опыт участия армии Болгарского царства во внутривнутриполитических процессах конца 1910-х – первой половины 1920-х гг. даёт значимый исследовательский материал для понимания того, какие факторы внешнего и внутреннего характера превратили её в инструмент подавления политических противников для сменявших друг друга правящих режимов.

Первая мировая война ускорила глобальные изменения устоявшегося миропорядка. Монархические институты, адаптируясь к новым условиям развития общества, встраивались в крепнущие структуры либерального парламентаризма. Многовековые европейские династии уходили с политической сцены. В то же время на Балканском полуострове новые монархические дома выстраивали конституционные отношения с обществом. В XV в. Никколо Макиавелли сформулировал положение, что основой власти «во всех государствах – как унаследованных, так смешанных и новых – служат хорошие законы и хорошее войско»¹. Следуя этому подходу, европейские монархии вплоть до Великой войны 1914 – 1918 гг. управляли гражданами своих стран и колоний, в существенной мере опираясь на поддержку не столько гражданского общества, сколько армии и военного флота. Можно

¹ Макиавелли Н. Государь. / Пер. с ит. Г. Муравьевой. М., 2022. С. 57.

было бы предположить, что после Первой мировой войны, которую победители представляли, как борьбу демократий с автократиями, милитаризм перестанет быть востребованной стратегией разрешения разногласий и реализации властных амбиций. Однако именно в межвоенный период многие европейские державы попали в восходящий тренд влияния национальных армий на внутреннюю политику. Использование армии для подавления восстания в ноябре 1919 г. в Германии, гражданская война 1918 – 1922 гг. в России, военные перевороты в сентябре 1922 г. в Греции и в сентябре 1923 г. в Испании, майские перевороты 1926 г. в Польше и Португалии показали, что развитие парламентаризма не исключает тяготения политических элит к автократичному стилю государственного управления.

Использование армии вне пределов полномочий, предусмотренных нормативно-правовым полем, в межвоенной истории Болгарии было обусловлено развитием противоречий в функционировании политической системы страны и необходимостью обеспечить преодоление кризиса в жизнедеятельности общества. Для потерпевшей второе в 1910-е гг. военное поражение Болгарии на первый план вышла проблема выбора дальнейшего пути развития после крушения идеи объединения нации силой оружия. Быть ли крестьянской республике, Балканской коммунистической федерации или сохранить ценности конституционной монархии – решить эти вопросы без участия армии политикам не удалось.

Нёйский договор предоставил странам-соседям Болгарии военные преимущества и лишил её значимой военной роли на Балканах. Союзническая оккупация 1918 – 1920 гг. и самостоятельное управление Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) в 1920 – 1923 гг., пытавшегося радикально перестроить армию и общество, способствовали повышению политизации офицерского корпуса. Высшей точки эта тенденция достигла в 1923 г., наполненном судьбоносными для Болгарии событиями. В дальнейшем фактор армии начал постепенно утрачивать свою внутривнутриполитическую значимость. Сформированное в январе 1926 г. парламентское правительство

Андрея Ляпчева получило возможность, образно говоря, вернуть болгарскую армию в казармы, но, как оказалось, только на 8 лет.

Объектом настоящей работы является функционирование политической системы Болгарии в 1919 – 1925 гг., а **предметом** исследования – роль болгарской армии как относительно обособленного государственного института, интегрированного в политическую систему страны.

Настоящее исследование имеет **целью** проанализировать процесс изменения роли армии как главной инфраструктурной действующей силы в политическом развитии болгарского государства в 1919 – 1925 гг. и определить факторы внешнего и внутреннего влияния на этот процесс.

Достижение цели исследования возможно путём решения следующих **исследовательских задач**:

- определить влияние внешнеполитических факторов на вооружённые силы Болгарии в 1919 – 1925 гг.;
- выявить особенности развития болгарской армии в изучаемый период;
- проследить связи между реорганизацией болгарской армии и функционированием государственных, партийных и общественных организаций;
- установить причины и условия, способствовавшие изменению роли армии во внутренней политике Болгарии в 1919 – 1925 гг.;
- изучить способы влияния армии на развитие внутривнутриполитической жизни Болгарии и дать их периодизацию.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологические рамки исследования включают период 1919 – 1925 гг., когда произошли значимые исторические события, отразившие трансформацию роли болгарской армии во внутренней политике. Этот процесс лавинообразно развивался, и уже в 1919 г. он приобрел черты, которые понятны не только историкам, но и могли быть осознаны современниками.

Однако события, запустившие процесс трансформации роли армии –

демобилизация и оккупация Болгарии войсками союзников – произошли раньше, в октябре 1918 г. И, хотя они не исчерпывают совокупность причин, повлекших за собой вовлечение болгарского войска во внутривойсковые процессы, оставить их за рамками этого исследования невозможно без ущерба для глубокого понимания последовавших изменений в степени и формах участия в этих процессах. Поэтому мы обращались к фактам, материалам, статистическим и архивным данным октября 1918 г.

Верхняя граница исследования может быть охарактеризована как завершение этапа участия армии во внутривойсковых событиях вне нормативно-правового поля и изменение политического курса на свёртывание непомерно возросшего влияния военных кругов. Она совпадает со сменой кабинета министров Александра Цанкова, пришедшего к власти после переворота 9 июня 1923 г. Новый премьер-министр, один из руководителей Демократической партии Андрей Ляпчев, на тот момент находился во главе парламентарной группы, составлявшей оппозицию предыдущему правительству. Возвращение демократов к управлению государством ознаменовало собой начало нового периода в развитии армии, характеризовавшегося стремлением вернуть её к аполитическому статусу. Географические границы исследования очерчены территорией Болгарского царства в конце 1910-х и середине 1920-х гг.

Методология и методы исследования. Настоящая работа выполнена с использованием характерных для современного состояния гуманитарного знания методологических подходов, соответствующих задачам исследования. Для выявления свойства изменяющейся исторической реальности применялся историко-генетический метод, для выявления сходств и различий явлений по избранным признакам – историко-сравнительный метод. В основу работы положен проблемно-хронологический принцип.

Работа выстроена на базе общенаучных методов компаративного анализа и синтеза разнообразного комплекса источников в сочетании со специальными методами исторической науки, политологии, социологии и

культурологии. Раскрытие внутренних механизмов изменения роли армии в политической системе Болгарии и выяснение причин исторических событий с её участием предопределили применение историко-системного и ретроспективного специальных методов, адаптированных к предмету исследования на основе ресурсного подхода в анализе возможностей противоборствовавших политических сил.

При раскрытии темы настоящей работы значимой установкой было стремление соотнести особенности взаимного влияния армии, государственного аппарата и гражданского общества. При этом предполагалось не только выполнить комплексную оценку особенностей реорганизации армии, но и прояснить факторы, которые мотивировали к действию или бездействию армейское командование в кризисных внутривполитических событиях исследуемого периода. Политологический структурно-функциональный метод позволил оценить функции политической системы Болгарии, которые осуществлялись, в том числе и при помощи армии, в период 1919 – 1925 гг. Элементы семиотического метода культурологии были применены для выяснения знакового механизма, обеспечивавшего социальное наследование и переход опыта одного поколения болгарской армии к другому. Совокупность исследовательских методов объединена в целое в рамках общенаучного системного подхода для исключения изолированного рассмотрения явлений и процессов.

Обзор источников. В работе задействован широкий круг источников на болгарском, французском и русском языках. Источниковая база исследования составляет четыре основные группы информационных массивов.

Первая группа источников – это документы российских архивов, которые в свою очередь необходимо разделить на опубликованные или введённые в историографию и не публиковавшиеся ранее.

Не публиковавшиеся документы – это донесения, рапорты, информационные сообщения и справки, досье и запросы, сохраняемые в Российском государственном военном архиве (РГВА) в фонде 1707к «Дела

Межсоюзнической военно-контрольной комиссии в Болгарии». Фонд включает 397 единиц хранения, относительно систематизированных одной описью. Описи дел, как правило, отсутствуют, а документы не прошиты. Исключение составляют дела входящих и исходящих документов Межсоюзнической военной контрольной комиссии (МВКК) (сентябрь 1920 – февраль 1922 гг.), а также входящие и исходящие документы совета Ликвидационного органа (ЛО) (февраль 1922 – октябрь 1927 гг.), которые были описаны и прошиты ещё в процессе формирования. Основным языком фонда французский, однако, встречаются документы на болгарском.

Не менее важные сведения по теме исследования найдены в документах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) фонд 04 (архив Чичерина). Информационные материалы, сводки, аналитические справки, закордонная почта Российского общества Красного Креста, Иностранного наблюдательного отдела Объединённого государственного политического управления (ИНО ОГПУ), письма должностных лиц Балканского отдела Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) за 1922 – 1925 гг. были важными источниками при анализе влияния армии на внутреннюю ситуацию в Болгарии.

Вторая группа источников – это официально опубликованная информация в изданиях, находившихся под контролем органов власти. К данной группе относятся текст мирного договора между Российской и Османской империями, опубликованный в «Сборнике договоров России с другими государствами. 1856 – 1917»² и «Конституция Болгарского царства» или Тырновская конституция 1879 г. с изменениями от 11 июля 1911 г., определившие правовые основы деятельности и управления вооружёнными силами Царства Болгария³.

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 / под ред. Е. А. Адамова. Москва., Госполитиздат, 1952.

³ Тырновската конституция [Электронный ресурс]: (Приета на 16 април 1879 г. и изменена на 15 май 1893 г. и 11 юли 1911 г.). София, 1945. URL: <https://hadjinikolov.pro/wp-content/uploads/2010/02/Тырновска-конституция-ФТП.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

Документы, относящиеся к болгарскому земскому войску, были опубликованы Российской императорской военно-исторической комиссией Главного штаба в период 1900 – 1907 гг. под редакцией генерал-майора Овсяного Николая Романовича. В его трудах «Русское управление в Болгарии в 1877/78/79 гг.»⁴ и «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг.»⁵ содержатся сведения о традициях болгарского земского войска, заложенных при формировании, а также об основах взаимодействия с гражданскими властями Княжества по внутривополитическим вопросам.

Опубликованные статьи и выступления видных деятелей БЗНС Александра Стамболийского и Райко Даскалова изучались в рамках настоящего исследования для выяснения отношения руководителей земледельческой власти к реорганизации и перспективам развития армии в принципиально новых исторических условиях⁶.

К той же группе источников относятся сборники «Болгарская коммунистическая партия в резолюциях и решениях на конгрессах, конференциях и пленумах ЦК (1919 – 1923)»⁷ и «Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов»⁸. Документы, отражающие намерения Болгарской коммунистической партии (БКП) применительно к военному строительству в случае прихода к власти, имеют прямое отношение к теме настоящей работы.

Агентурные донесения о болгарской армии по состоянию на ноябрь 1924 г. были обобщены и изданы под редакцией начальника информационно-

⁴ Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877/78/79 гг. : 1-3. СПб., 1906.

⁵ Овсяный Н. Р. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877/78/79 гг. СПб., 1903.

⁶ Стамболийски А. С. Избрани произведения. София, 1980. С. 448 ; Даскалов Р. И. Избрани произведения. София, 1986. Т. 1.

⁷ Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК. София, 1951. Т. II (1919 – 1923).

⁸ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов. Ч. 1. / под ред. Р. П. Гришиной. Москва, 2000.

аналитического отдела разведывательного управления штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) Демяшкевича Павла Ивановича⁹.

Следующей группой являются источники личного происхождения. Дневники генерал-майора Константина Жостова¹⁰, Димитра Мустакова¹¹ можно рассматривать как свидетельства очевидцев и участников событий исследуемого периода, которые изначально не были адресованы стороннему читателю и не подверглись цензуре. В этом их особая ценность.

Нами были также изучены труды современников и непосредственных участников событий: книга главнокомандующего болгарской армией периода Первой мировой войны Николы Жекова¹², воспоминания генерал-лейтенанта болгарской армии Владимира Вазова¹³, мемуары Стояна Илиева¹⁴, воспоминания журналиста Николая Николаева¹⁵, мемуары болгарского публициста и дипломата Петра Нейкова¹⁶, мемуары А. Цанкова¹⁷.

К четвёртой группе источников относятся материалы периодической печати изучаемого периода, доступные в российских библиотеках и Интернете. Пресса, словно непосредственный слепок с событий, является бесценным источником «живой» информации о существовавших настроениях, об отношении социальных групп и партий друг к другу и к феноменам политической истории.

В круг изучения, в первую очередь, был включен официальный печатный орган Союза офицеров запаса газета «Отечество» за период 1919 – 1925 гг. В статьях и информационных сообщениях «Отечества»

⁹ Демяшкевич П. И. Болгария. Справочник по вооружённым силам. М., 1924.

¹⁰ Ген. Сава Савов, ген. Константин Жостов. Интимните причини за погромите на България / подг. за печат Т. Андонов, Ц. Билярски. София, 2000.

¹¹ Мустаков Д. Дневник (1919 – 1922). София, 2006.

¹² Жеков Н. Българското воинство 1878 – 1928. София, 1928.

¹³ Вазов В. М. Животописни бележки. София, 1992.

¹⁴ Илиев С. Из спомените ми. София, 1993.

¹⁵ Николаев Н. Фрагменти от мемоари. София, 1994.

¹⁶ Нейков П. Спомени. София, 1990.

¹⁷ Цанков А. България в бурно време : Спомени. София, 1998 ; Его же. Моего време. Мемоари. Продължение на «България в бурно време». София, 2005.

прослеживается развитие точки зрения руководителей Союза офицеров запаса на основные внутривойсковые проблемы.

Официальный печатный орган буржуазной Демократической партии «Пряпорец» и издание Народно-либеральной партии «Воля» рассматривались в рамках настоящего исследования за период 1919 – 1925 гг.

Также существенными были сведения, почерпнутые из газеты «Утро», главным и бессменным редактором которой был Стефан Танев. Газета публиковала информацию о важных внутривойсковых событиях и крупных судебных процессах, сообщала об основных изменениях во внешнеполитической обстановке.

Двухнедельное периодическое издание «Женски глас» редактора Димитраны Ивановой в основном представляло женский взгляд на болгарскую действительность. При этом в рубрике «хроника» редактор и авторы статей зачастую обращались к правительству страны с предложениями, протестами и заявлениями.

В целом, привлечённые и описанные выше источники составили качественную основу для решения поставленных исследовательских задач и выработки собственного взгляда на предмет изучения.

Степень разработанности проблемы. В российской историографии собственно болгарским войском занимался только Н. Р. Овсяный, принимавший непосредственное участие в организации болгарских вооружённых сил¹⁸. Автор, опираясь на широкую источниковую базу, представил анализ внутри- и внешнеполитической обстановки, раскрыл цели и задачи, преследуемые созданием болгарского земского войска и обозначенные в учредительных документах периода временного русского управления в Болгарии в 1877 – 1879 гг. При этом, несмотря на значительный объём информации, в трудах Н. Р. Овсяного по предмету настоящего

¹⁸ Овсяный Н. Р. Болгария и болгары: (геогр. обзор; исторический очерк; статистика и этнография; литература, наука и искусство; вооруженные силы): с картой Балканского полуострова. СПб., 1900. С. 368; Его же. Болгарское ополчение и земское войско. К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии 1877/78/79 гг. СПб., 1904.

исследования можно почерпнуть лишь отдельные сведения об истории создания, комплектования и принципах организации болгарских вооружённых сил.

В болгарской историографии к теме национальной армии в целом обращались как историки XIX– XX веков, так и современные исследователи.

К работам, исследующим тему болгарской армии как государственного института, можно отнести коллективный труд «Болгарская армия 1877 – 1919», который, хотя и охватывает временной интервал до интересующего нас исторического периода, тем не менее заслуживает внимания с точки зрения характеристики зарождения тенденций в развитии национальных вооружённых сил. Авторы декларировали намерение провести исследование армии как большой социальной группы болгарского общества, как организации для ведения вооружённой борьбы, как важнейшего элемента политической надстройки и инструмента политического и военного насилия¹⁹.

Описанию основных событий в истории болгарских сухопутных войск от болгарского ополчения в составе российской армии и до 1945 г., посвящён двухтомный труд болгарских военных историков Станчо Станчева, Тодора Петрова²⁰ и Румена Николова²¹.

В контексте проблемы участия армии во внутренней политике стоит отметить монографию Момчила Йонова «Болгарская армия как государственный институт после Первой мировой войны 1919 – 1929 гг.»²². В ней рассматриваются состояние, функции и тенденции развития болгарской армии в первое десятилетие после Первой мировой войны. Определённый интерес также представляет работа малоизвестного болгарского историка межвоенного периода Николы Станева «История новой Болгарии 1878 –

¹⁹ Българската армия 1877 – 1919. София, 1988. С. 8 – 10.

²⁰ Станчев С., Петров Т. История на сухопътните войски на България. София, 2014. Т.1.

²¹ Станчев С., Николов Р. История на сухопътните войски на България. София, 2017. Т.2.

²² Йонов М. Българската армия като държавна институция след Първата световна война 1919 – 1929 г. София, 1995.

1941»²³. Она была первоначально опубликована в 1925 г. (впоследствии дополнялась автором) непосредственно по следам событий рассматриваемого периода, и демонстрирует пример трактовки этих событий с позиции сил, пришедших к власти 9 июня 1923 г.

Болгарскими историками социалистического периода, изучавшими 20-е гг. XX в.²⁴, активно разрабатывалась проблема идеологической борьбы и её проявления на всех уровнях социума и его институтов, включая армию. Одной из значимых в этой связи работ является монография Нинко Косашки «Революционный процесс в армии (9 июня 1923 – 1929 гг.)»²⁵. В определённой степени выявить причины и условия изменения роли армии во внутривластной жизни позволяет также монография коллектива болгарских военных историков «Краткий обзор боевого состава, организации, пополнения и мобилизации болгарской армии от 1878 до 1944 гг.»²⁶.

Новый подход к изучению причин и условий изменения роли армии во внутренней политике Болгарии предложил в своих трудах болгарский историк Веселин Янчев. Он сосредоточил внимание на нормативно-правовой базе, которая регламентировала использование армии на внутривластной сцене²⁷, а также исследовал роль общественной организации офицеров запаса Болгарии во внутривластной жизни страны²⁸. К вопросу легитимности использования вооружённых сил в подавлении антигосударственных вооружённых выступлений В. Янчев вновь обращается в своей недавно опубликованной монографии, посвящённой Сентябрьскому вооружённому восстанию 1923 г.²⁹ и внутривластной борьбе с участием армии в период

²³ Станев Н. История на Нова България 1878 – 1941 / Електронна библиотека по архивистика и документалистика. София, 2020. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0098.html (дата обращения: 17.04.2023).

²⁴ Агънски Н. 1923 година. София, 1946 ; Косев Д. Септемврийското въстание 1923. София, 1973 ; Митев Й. Фашисткят преврат на 9 юни 1923 г. и Юнското антифашистко въстание. София, 1973.

²⁵ Косашки Н. Революционният процес в армията (9 юни 1923 – 1929 г.). София, 1988.

²⁶ Крапчански В., Христов Г., Възелов Д., Скачоков И. Кратък обзор на бойния състав, организацията, попълването и мобилизацията на българската армия от 1878 до 1944 г. София, 1961.

²⁷ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878 – 1912. София, 2006 ; Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност между войните и след тях (1913 – 1915, 1919 – 1923). София, 2014.

²⁸ Янчев В. Офицери без пагони. София, 2021.

²⁹ Янчев В. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Септември 1923 година. Провалът на едно поръчано въстание. София, 2023.

до августа 1924 г. По его мнению, армия как эманация государственности³⁰ выступила в роли политического арбитра, без притязаний на управление страной³¹.

Предысторию возникновения нелегальных офицерских организаций в болгарской армии раскрывает в своём исследовании Светлозар Елдиров³². Процесс становления Военного союза как закулисного руководителя армии и центра силы; этапы формирования его программы, идеологии и тактики; факторы сплочения офицерства описаны в монографии Величко Георгиева, исследующей преимущественно буржуазный политический лагерь в целом и формацию «Народный сговор» в частности³³. Непосредственно Военному союзу и его участию в событиях межвоенного периода посвящена монография Георгия Маркова³⁴. В работе описаны, без строгого следования научно-историческим правилам изложения материала, предыстория возникновения Военного союза, обстоятельства его деятельности и их внутри- и внешнеполитические причины. Взгляд Маркова на общие черты участия Военного союза и армии как государственного института в кризисных внутривполитических событиях Болгарии изложен им также в статье «Военные в исполнительной власти Болгарии»³⁵.

Среди работ, исследующих период правления БЗНС и в той или иной степени затрагивающих участие армии во внутривполитических процессах, необходимо отметить труд Димитрины Петровой,³⁶ несмотря на то, что непосредственно армии в её монографии уделена скромная по объёму часть, раскрывающая безуспешную борьбу земледельческого правительства за сохранение наборного принципа комплектования вместо навязанного контрактного.

³⁰ Там же. С. 11.

³¹ Там же. С. 429.

³² Елдиров С. Тайните офицерски братства в освободителните борби на Македония и Одринско 1897 – 1912. София, 1993.

³³ Георгиев В. Народният сговор 1921 – 1923 (към началната история на фашизма в България). София, 1989. С. 106.

³⁴ Марков Г. Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военен съюз, 1919 – 1936. София, 1992.

³⁵ Марков Г. Военните в изпълнителната власт // 120 Година изпълнителна власт в България. София, 1999.

³⁶ Петрова Д. Самостоятелното управление на БЗНС 1920 – 1923. София, 1988. С. 210 – 212.

Сведения об участии офицеров-уроженцев Македонии в македонском национально-освободительном движении можно почерпнуть из работы Костадина Палешутского «Македонское освободительное движение после Первой мировой войны (1918 – 1924)»³⁷.

Отдельные аспекты социального статуса болгарского офицерского корпуса, причины привилегированного положения военного ведомства, а также особенности общественных отношений уточняет работа Румена Даскалова «Болгарское общество 1878 – 1939. Государство. Политика. Экономика»³⁸.

Практику применения военных ограничений и деятельность союзнических военно-контрольных представительств в Болгарии раскрывает монография болгарского историка Владимира Станева «Межсоюзнический военный контроль в Болгарии (1920 – 1927)»³⁹.

Материалы уголовного процесса против офицеров Третьей секции Министерства войны Болгарии опубликованы в относительно недавней монографии Христо Петрова и Христо Христова «Белый террор 1923 – 1925 гг. Три эпохи государственных репрессий»⁴⁰. Авторы монографии используют материалы Центрального государственного архива, Центрального военного архива, Архива комиссии по раскрытию и объявлению принадлежности болгарских граждан к Государственной безопасности и разведывательным службам Болгарской народной армии, содержащие ценные для данного исследования сведения.

Этнокультурные традиции болгарского народа, определившие особое положение военных в социуме, а также фольклор в национальной армии раскрыты в фундаментальном исследовании Иванички Георгиевой

³⁷ Палешутски К. Македонското освободително движение след Първата световна война (1918 – 1924). София, 1993.

³⁸ Даскалов Р. Българското общество 1878 – 1939. Държава. Политика. Икономика. София, 2005. Т. 1.

³⁹ Станев В. Междусъюзническият военен контрол в България (1920 – 1927). София, 2018.

⁴⁰ Петров Х., Христов Х. «Белият терор» от 1923 – 1925 г. Три епохи на държавна репресия. София, 2016.

«Болгарская народная мифология»⁴¹ и в монографии Анатола Анчева «Армия и фольклор»⁴².

Таким образом, роль болгарской армии во внутриполитической жизни до государственного переворота 9 июня 1923 г. проанализирована глубоко и разносторонне с точки зрения внутриполитической борьбы в стране и нормативно-правового регулирования участия армии во внутренней политике.

Объём исследований историков, посвятивших свои работы болгарским вооружённым силам в период 1919 – 1925 гг., можно оценить, как значительный. Выявлены характерные черты в социальном и духовном облике болгарского кадрового военного, а также конкретные исторические условия, предопределившие эту исключительность. Систематизирован обширный фактический материал, заключённый в значительной по объёму источниковой базе, документах и литературе. Детально раскрыта нормативно-правовая основа использования армии во внутренней политике, а также причины, условия и последствия этого применения.

Вместе с тем изучение научной литературы показало недостаточную освещённость ряда важных, на наш взгляд, аспектов внутриполитической жизни страны в контексте развития национальных вооружённых сил. Не получил комплексной исторической оценки период с 1923 по 1925 гг., когда произошла трансформация роли армии в новых внутриполитических условиях. Не установлены критерии, которые позволили бы провести аргументированную периодизацию участия армии во внутриполитической жизни. Как следствие, предложенные варианты выделения тех или иных этапов в развитии армии после «второй национальной катастрофы», на наш взгляд, недостаточно обоснованы и содержат разноплановые подходы. Резюмируя сказанное выше, необходимо констатировать, что изучение роли армии и её влияния на политическую жизнь Болгарии в межвоенный период всё ещё далеко от завершения и нуждается в продолжении.

⁴¹ Георгиева И. Българска народна митология. София, 1993.

⁴² Анчев А. Армия и фолклор. София, 1995.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании исторических, этнокультурных, социальных, экономических и политических предпосылок и условий участия одного из государственных институтов – армии – в важнейших событиях политической жизни Болгарии. В отечественной историографии проблематика исследования впервые стала предметом специального изучения. Также впервые используются сведения из трофейных документов РГВА, относящихся к МВКК стран Антанты в Болгарии.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории Болгарии межвоенного периода и дальнейших исследований роли государственных институтов во внутренней политике стран Балканского региона, общих и специальных курсов по истории Восточной и Юго-Восточной Европы.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность выводов обусловлена проведением исследования на основе широкого и репрезентативного круга научной литературы и источников, не малая часть которых впервые вводится в научный оборот, а также критическим осмыслением содержащихся в них сведений. Промежуточные результаты диссертации легли в основу докладов на международной конференции «Векторы исторического развития и национальные идеи на Балканах (XVIII – XXI вв.): историография, источники» в Институте Славяноведения РАН (дек. 2021 г.), на I Международной молодёжной российско-болгарской конференции «История и конструирование современности: славянский контекст» в МГУ им. М.В.Ломоносова.

Положения диссертационного исследования раскрыты в семи статьях, опубликованных в научных изданиях. Четыре из них вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в МГУ имени М.В.Ломоносова.

Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на

заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту

1. Идея привлечения болгарского земского войска для регуляции внутривполитических процессов была предусмотрена уже в учредительных документах при его создании. Этнокультурные традиции болгарского народа были благоприятной почвой для реализации этой идеи.
2. Военная капитуляция и последовавшая за ней оккупация Болгарии войсками Антанты, а также вызванный войной всеобъемлющий экономический кризис спровоцировали обострение внутривполитической обстановки в стране: довоенные правящие элиты Болгарии оказались неспособными урегулировать растущее напряжение в обществе и отвечать на его насущные запросы. На смену старым элитам к управлению государством пришли стремительно набравшие популярность адепты аграристской идеологии – крестьяне составляли абсолютное большинство населения Болгарии. В этой нестабильной и небезопасной социальной обстановке каждая из крупных политических сил остро нуждалась в поддержке хорошо организованной и надёжной вооружённой структуры. Незанятая в военных действиях, сокращаемая Антантой, невостребованная, обедневшая и буквально голодная Болгарская армия оказалась оптимальным ответом на этот запрос. Кроме того, вследствие военного поражения в социуме возникла идея о низкой эффективности армии как государственного института, а её функция по защите от внешней агрессии была ликвидирована по требованию Нейиского договора. Перечисленные обстоятельства в совокупности, а также необходимость физического сохранения и поддержания профессионализма кадрового состава, создали ситуацию, в которой армия не могла избежать вовлечения во внутривполитические процессы страны. При этом масштаб и

глубина её участия в них зависели от сочетания ряда внешних и внутренних факторов.

3. Идея замещения регулярной кадровой армии вооружённой милицией стала для режима БЗНС главным принципом реорганизации национальных вооружённых сил. Во многом она была следствием отсутствия у земледельцев необходимого влияния в офицерском корпусе. Непопулярность лидера БЗНС в военном сообществе усиливалась тем, что именно с А. Стамболийским, на долю которого выпала неблагоприятная миссия подписания Нейиского договора, военнослужащие связывали все невзгоды, обрушившиеся на них после окончания войны.

4. К декабрю 1922 г. в борьбе за контроль над армией как эффективным принудительно-силовым ресурсом победу одержал блок политических сил, выступавших за восстановление в Болгарии либерального конституционно-монархического режима. Значительный вклад в эту победу внесла возрождённая в очередной раз нелегальная организация офицеров – Военный союз.

5. После государственного переворота 9 июня 1923 г. организаторами которого были: группа непартийных общественных деятелей, объединённых на платформе «Народного стовора»; отдельные представители буржуазных политических партий и Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов); группа генералов и офицеров запаса, а также группа офицеров действующей армии, Военный союз стал полномочным представителем армии практически во всех властных структурах государства.

6. Для удержания власти монарх, руководители Военного союза и правительство Цанкова пришли к выводу о необходимости расширить масштаб применения репрессивной функции армии. Малочисленная группа политиков, контролировавших армию, пошла на превышение полномочий, предусмотренных для вооружённых сил Болгарии Тырновской конституцией, и такие карательные полномочия были предоставлены органам военно-судебной части Министерства войны. Террор в отношении болгарского

населения стал кульминационным моментом масштабирования репрессивной функции армии.

7. Несмотря на то, что болгарская армия приняла участие в смене политического курса страны, самостоятельным политическим игроком она не была: захват власти не был самоцелью военной элиты Болгарии. Вовлечение армии, нацеленное изначально на воссоздание конституционного порядка в рамках монархического правления, должно было иметь, по замыслу членов Военного союза, временный характер. В перевороте были задействованы лишь отдельные воинские подразделения. Хотя вскоре после переворота Военному союзу удалось распространить своё влияние и на другие государственные институты, активное противодействие со стороны буржуазии, монарха и левых сил не позволило развиваться этому влиянию до масштабов военной диктатуры.

Основное содержание работы

В соответствии с исследовательскими задачами и проблемно-хронологическим принципом диссертация в **структурном отношении** состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, списка иллюстративного материала и двух приложений.

Во введении сформулированы цель и основные задачи диссертации, предмет и объект исследования, обоснована актуальность и научная новизна работы, установлены её хронологические и географические рамки; охарактеризованы историография и источники, а также методологическая база; определены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Предпосылки политической активности болгарской армии»** раскрываются исторические и этнокультурные предпосылки участия болгарской армии во внутривосточной жизни.

Охрана внутреннего порядка и общественной безопасности – одна из базовых функций армии, определённая для неё создателями, стала первой из таких предпосылок. Другим детерминирующим обстоятельством была промонархическая ориентированность военных. Особое положение в обществе, зафиксированное Тырновской конституцией и искусно поддерживаемое монархией, создало в офицерском корпусе устойчивую традицию верности интересам конституционного главы государства. Третья определяющая предпосылка – этнокультурные традиции и национальное самосознание болгар. Этнокультурный менталитет болгарских военных как части болгарского этноса был глубоко пронизан православным мировоззрением и проявился в идее национального объединения силой оружия как идеального миропорядка для соотечественников.

Временная российская военная администрация целью создания болгарского войска продекларировала обеспечение внутренней безопасности нового государственного образования. Это отнюдь не означало отсутствие других задач для болгарской армии. Тогда эта цель актуализировалась сложной внутривосточной обстановкой противостояния двух социальных групп. Удержание властных полномочий в руках христианской социально-конфессиональной группы и отстранение от власти мусульманской общины диктовало необходимость поддержки новой администрации силой оружия как на местах, то есть в губерниях и околиях (уездах), так и в политическом центре. Это и было реализовано через создание земского войска по милиционному типу.

Конституционная норма провозглашала верность монарху единственной формой личного соответствия предназначению военной службы. Преданность князю в болгарской армии была не просто правовой нормой. Рациональное её применение в сочетании с созданием особого социального положения сформировали воинскую традицию офицерского корпуса. Защита монархии стала одной из базовых ценностей армии и

формировала идеологическую основу воспитания и обучения в болгарском войске.

Легализация болгарского экзархата на территории Османской империи в 1870 г. закрепила в национальном сознании идею защиты христианства силой оружия. Воин стал не только носителем христианской идеи как этнокультурной особенности болгарской нации, но и первым её защитником. Это способствовало укреплению авторитета военных в болгарском обществе, а их участие в политической жизни не вызывало общественного неприятия. Предательство национальных интересов, отказ в любой форме от воссоединения силой оружия считались в болгарском обществе и во внутриармейской среде ошибкой и вполне могли быть поводом для активного противодействия политическим силам с несходными идеями.

Трансформация оснований, на которых армия могла быть привлечена к участию во внутривластных событиях в 1887 г., а также их легитимация в 1891 г., сформировали в болгарском социуме новое отношение к роли национальной армии как силового регулятора, обеспечивающего политическую стабильность государства и страхующего общество от влияния экстремальных политических сил.

Во второй главе «Причины и условия, способствовавшие вовлечению армии во внутривластные процессы Болгарии в период 1919 – 9 июня 1923 гг.» описан и проанализирован историко-политический и экономический контекст, во многом сформировавший внешние причины и условия, сделавшие возможным вовлечение военных во внутривластную борьбу.

Страны-победительницы намеревались полностью разрушить военную мощь прежних противников, чтобы гарантировать себе военно-стратегическое превосходство. Реформирование и реорганизация армии лишала её способности к исполнению своего главного предназначения – защиты страны от внешних угроз. При этом союзниками не отменялась, а скорее даже усиливалась другая, изначально определённая создателями болгарского войска функция – репрессивная.

Искусно выстроенное Фердинандом I в период личного режима обоюдновыгодное взаимодействие между монархией и богатейшими слоями болгарского общества на прежних условиях стало невозможным. Старые политические элиты, увеличившие состояния во время войны, лишились прежней поддержки со стороны конституционного главы государства. Монархический институт утратил былое значение. В условиях социальной нестабильности значительно возросла гражданская активность населения, быстро набирали популярность партии левого направления. Эти тенденции угрожали в скором будущем существенно ограничить возможности по обеспечению выгодных для истеблишмента политических решений.

Итогом внутривполитической борьбы к августу 1920 г. явился однопартийный состав Совета министров и преобладание депутатов от БЗНС в Народном собрании. Законодательная и исполнительная ветви власти оказались под контролем одной политической группировки. Успех в подавлении с помощью армии протестных выступлений сторонников второй по значимости политической силы – БКП – позволил руководителям БЗНС запустить эксперимент по перестройке болгарской государственности и общества. Одним из объектов эксперимента должна была стать национальная армия, что соответствовало требованиям внешнеполитических сил и замыслу нового политического руководства страны.

К концу 1921 г. владельцы крупного капитала и близкие к ним социальные круги смогли осознать сложившуюся внутривполитическую ситуацию. В борьбе, которая становилась всё более острой и бескомпромиссной, поддержание связей с армией и офицерским корпусом значительно повышало шансы на выживание.

Приход правительства БЗНС в первое время не изменил положения армии на внутривполитической арене. Самостоятельной политической силой она в этот период быть не могла, так как не имела политических целей, программы и более того, лишилась былой поддержки в обществе. Воинские подразделения лишь реализовывали традиционную репрессивную функцию

по подавлению протестных выступлений в интересах правящей политической группировки. Более того, армейские подразделения действовали на тот момент в одном направлении с Оранжевой гвардией – парамилитарным образованием БЗНС. При этом, согласно проекту своего Устава, ставшему достоянием общественности в июне 1923 г., Оранжевая гвардия создавалась для ведения боевых действий в ходе гражданской войны. Таким образом, несмотря на традиционную для болгарского войска в целом и офицерского корпуса в частности, идею армии как силы, находящейся над схваткой, она оказалась втянутой во внутривполитическую борьбу на стороне одного из противников.

Третья глава «Формирование мотивационных факторов участия армии в политических процессах Болгарии в период с 1919 по 9 июня 1923 гг.» посвящена анализу собственно внутривполитических причин вовлечения болгарской армии в политическую борьбу. Выявлены основные факторы, направлявшие этот процесс, раскрыты мотивы деятельности крупной болгарской буржуазии, генералитета, Военного союза и Союза офицеров запаса.

Монархические базовые ценности армии не укладывались в принципы существования силового ресурса, провозглашённые аграрной и социалистическими партиями Болгарии. БЗНС, придя к власти, не планировал сохранять армию в том виде, в котором она ему досталась. Офицерский корпус, сформированный при царе Фердинанде I, не являлся опорой новой политической власти, более того, представлял для неё потенциальную угрозу. Не отдавая полного отчёта в том, что из себя представляет болгарское войско по существу, руководители БЗНС запустили процесс постепенного уничтожения царской армии. Сокращение армии в соответствии с требованиями военного раздела Нейиского договора режим БЗНС использовал в политических целях, чтобы удалить из вооружённых сил нелояльные кадры и установить контроль над болгарским войском.

Кроме того, использование армии в качестве огромного ресурса бесплатной рабочей силы помогало военному командованию налаживать, развивать и укреплять связи с представителями буржуазно-монархических политических партий. Эти связи имели прямое отношение к вовлечению армии во внутреннюю политику.

В ноябре 1920 г. болгарское правительство приступило к созданию жандармерии. Земледельческий режим пытался сделать жандармерию одним из противовесов кадровой армии. Прежний офицерский корпус, с точки зрения новой политической власти, должен был постепенно вытесняться. Его место должны были занять офицеры, подтвердившие лояльность режиму БЗНС.

Принципы БЗНС об «истинном народовластии» не помешали ему начать строительство авторитарного государства. Первый шаг был сделан созданием парамилитарного образования – Оранжевой гвардии. Разделение вооружённых сил на армию и жандармерию соответствовало букве Нейиского договора, а также совпадало со стремлением БЗНС установить полный контроль над военизированными структурами государства.

В сложившихся после окончания Первой мировой войны обстоятельствах резко возросла активность общественных организаций, созданных бывшими военными. Офицеры и подофицеры запаса, имевшие боевой опыт, объединились в Союзы, которые поддерживали тесный контакт с офицерским корпусом действующей армии.

Офицеры и генералы запаса вошли в руководство двух общественных организаций, в которых были и видные деятели буржуазных партий. Федерация Союза офицеров запаса и Союза подофицеров запаса обеспечила объединение ветеранов-фронтовиков вокруг идеи противодействия реформам правительства БЗНС путём насильственного отстранения его от власти. Организационно-регулятивную функцию в зреющем заговоре взял на себя Военный союз, который организовал участие войсковых подразделений в военном перевороте и нейтрализовал сторонников режима в действующей армии.

Связи между болгарским генералитетом, руководителями старых буржуазных партий и представителями крупного бизнеса, сформировавшиеся ещё в период Первой мировой войны, позволили оппозиции сосредоточить в своих руках управление принудительно-силовым и финансовым ресурсами. Непоследовательная и в ряде случаев волюнтаристская политика БЗНС, активная деятельность Военного союза, Федерации Союзов офицеров и подофицеров запаса укрепили в армии негативное отношение к политическому руководству страны.

Коалиционное объединение «Народный стговор» сыграло роль легальной платформы, на базе которой были реализованы намерения буржуазно-монархической элиты, болгарского офицерского корпуса и монархического института по захвату, а в дальнейшем и удержанию политической власти в Болгарии.

Реализации внутривполитических амбиций противоборствовавших сил способствовал относительно свободный доступ к выведенному из легального оборота стрелковому оружию демобилизованных подразделений болгарской армии.

В четвёртой главе «Изменение роли армии во внутренней политике после 9 июня 1923 г.» показано возрастание влияния на внутривполитическую ситуацию в стране Военного союза, Союза офицеров запаса, а также военного командования и расширение масштабов применения репрессивной функции армии в подавлении политических противников так называемого «сговористского правительства».

Процесс отстранения от власти земледельческого режима был спланирован, организован и выполнен 8 – 9 июня 1923 г. небольшой группой офицеров, в числе которых были офицеры запаса. Большая часть армии в незаконных действиях военного переворота 8 – 9 июня 1923 г. не участвовала. Обыкновенные солдаты, юнкеры и младшие командиры не имели представления об истинном значении происходящего. Основной мотив,

который позволил консолидировать часть офицерского корпуса вокруг идеи переворота – стремление защитить монархию⁴³.

До военного переворота отставной болгарский генералитет был связующим звеном между представителями буржуазно-монархической элиты и армией. После переворота и прихода к власти правительства Цанкова руководители Военного союза, во-первых, вошли в состав кабинета министров, во-вторых, получили прямые контакты с лидерами буржуазно-монархических партий. Военный союз более не нуждался в посредничестве генералитета и кого бы то ни было. Возникла угроза установления военной диктатуры в стране.

Прежняя политическая элита после переворота была заинтересована в сохранении баланса между подавлением протестных движений и исключением избыточного влияния нового политического игрока – Военного союза, поэтому военная диктатура была не в её интересах так же, как и царя.

В то же время, новое правительство не имело альтернативы должностным лицам в административных органах исполнительной власти и полиции по всей стране – для подготовки нового чиновничьего аппарата требовалось время. Основным источником кадровых резервов стали бывшие военные. Таким образом, представители армии, хотя и находившиеся в запасе, стали частью государственной системы управления. Военный союз через офицеров запаса в администрациях всех уровней получил возможность существенно влиять на внутривластную ситуацию в стране.

Тезис о сплочении рядов армии после военного переворота 9 июня 1923 г. формально получил подтверждение в успешных действиях правительственных боевых отрядов во время Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г. Эта точка зрения впоследствии поддерживалась обеими противоборствовавшими сторонами. Для проправительственных сил армия оставалась опорой и единственным значимым силовым ресурсом,

⁴³ Цанков А. България в бурно време ... С. 158.

дискредитировать который первоначально было бы опасно, а в дальнейшем уже не укладывалось в сформированную концепцию подачи информации. В то же время сторонники Сентябрьского вооружённого восстания получили приемлемое объяснение своему поражению в виде утверждения о «реакционном единении армии».

Для правительства Цанкова существовала потенциальная угроза нелояльности или прямого неповиновения армии, что, помимо других факторов, было причиной избирательного привлечения силового ресурса к подавлению Сентябрьского вооружённого восстания. На основании архивных данных можно утверждать, что инженерные подразделения болгарской армии к подавлению восстания не привлекались по внутривнутриполитическим основаниям. Военские части, в которые смогли проникнуть сторонники БКП и БЗНС, если таковые ещё оставались в конце сентября 1923 г., к боевым действиям также не привлекались. Офицеры, не лояльные новому правительству, были нейтрализованы военным командованием на местах.

Военный союз к началу 1924 г. начал распадаться изнутри на почве противоречий между его членами по вопросам контроля над армией и установления военной диктатуры в стране. В то же время, исполнительная власть в лице премьер-министра А. Цанкова начала уступать позиции в контроле над армией практически непосредственно после прихода к управлению страной. Этот процесс стимулировался Военным союзом с одной стороны и монархом – через министра войны – с другой.

Применение армии для подавления протестного движения после государственного переворота в сентябре 1923 г. началось задолго до предоставления ей соответствующих полномочий и по сути было антиконституционно. Репрессивная функция армии как государственного института была существенно масштабирована и, более того, приняла формы прямого участия в терроре по отношению к собственным согражданам.

Заключение

Проанализированные в ходе исследования источники позволяют сделать вывод, что функционирование болгарской армии в первое десятилетие после окончания Великой войны 1914 – 1918 гг. характеризовалось нелинейным изменением её значимости во внутривнутриполитической жизни страны – от резкого снижения социального статуса до утверждения важнейшим фактором обеспечения внутренней стабильности государства.

Воздействие внешних сил наряду с объективными последствиями военного поражения привели к тому, что армия утратила одну из главных своих функций – обеспечение защиты национальных интересов от внешних угроз. Объективно это продемонстрировал Петричский инцидент 19 – 25 октября 1925 г. Утрата способности к защите от иностранной агрессии количественно характеризовалась сокращением численности и вооружения, а качественно снижением уровня подготовки личного состава к организованному применению оружия.

Политическую активность армии в период 1919 – 1925 гг. можно условно разделить на четыре этапа:

до 9 сентября 1920 г. – **регуляторный**;

9 сентября 1920 г. по 2 июля 1921 г. – **деструктивный**;

2 июля 1921 г. по декабрь 1922 г. – **консолидационный** – период объединения правых и центристских политических сил против левых, подготовка к смене политического курса;

декабрь 1922 г. по 4 января 1926 г. – **репрессивный** – масштабирование репрессивной функции армии.

В качестве критерия, определяющего границы этих этапов, можно обозначить изменение масштаба и степени легитимации участия армии во внутренней политике государства.

На первом этапе правительство использовало армию как инструмент регулирования социальной напряжённости. Армия смогла погасить

транспортную стачку (декабрь 1919 г. – февраль 1920 г.), что временно сблизило её с земледельческой властью. В военных кругах даже возникла иллюзия, что армия могла восстановить своё социальное положение при режиме БЗНС. На первом этапе военные не могли решать сложные внутригосударственные задачи и быть самостоятельной политической силой. Действия штаба армии были непоследовательны, и союзники получили достоверные сведения об оружии, находящемся в распоряжении болгарской армии. Армия была лишь эффективным принудительно-силовым ресурсом. Появились сторонники нового правительства в офицерском корпусе.

Процесс уничтожения способности национальной армии к защите государственного суверенитета шёл в борьбе противоположных управляющих воздействий. Оккупационные войска союзников в период с октября 1918 г. по конец августа 1920 г., МВКК через офицеров-наблюдателей стран Антанты с августа 1920 г. и ЛО с февраля 1922 г. через совет делегатов, организовывали процесс в соответствии с положениями Салоникской капитуляции* и военного раздела Нейиского договора. Болгарское правительство и военное командование пассивно препятствовали этому.

На втором этапе армия переживала деструктивный процесс, организованный БЗНС. Монархические базовые ценности армии не согласовывались с намерениями новой политической власти относительно облика национальных вооружённых сил. Вооружённая милиция, по замыслу режима БЗНС должна была постепенно заменить регулярную кадровую армию. Лидеры БЗНС запустили процесс уничтожения старой царской армии, прямым следствием которого стала консолидация части офицерского корпуса вокруг идеи насильственного изменения политического курса страны.

Практически одновременно с военной капитуляцией группа офицеров инициировала возрождение нелегального офицерского сообщества – Военного союза. Первоначально основной целью его деятельности было

* Салоникское перемирие о прекращении боевых действий на Салоникском фронте Первой мировой войны было подписано 29 сентября 1918 г. и представляло военную капитуляцию Болгарии перед странами Антанты.

укрытие и сохранение арсенала армии от передачи оккупационным войскам союзников, что встретило активную поддержку и положительный отклик в офицерской среде. Влияние нового правительства в армии было ничтожным, в то время как значение Военного союза стремительно росло. К 9 сентября 1920 г. между режимом БЗНС и Военным союзом оформилось однозначное взаимное неприятие.

После поражения в Первой мировой войне офицерский корпус оказался под гнётом обвинения в национальных бедах. Негативные последствия постоянного давления режима БЗНС на армию до июля 1921 г. усиливались внутренними деструктивными тенденциями, которые проявились в разногласиях на идеологической основе, апатией и уходом из вооружённых сил прогрессивной части офицерства. Отсутствие опыта длительной военной службы (новобранцы не были морально готовы к двенадцатилетней военной службе по контракту) грозило болгарскому войску полным организационным разрушением.

Для борьбы с Военным союзом БЗНС применял как кадровые решения, так и репрессивные меры. Кадровые перестановки высшего военного командования оказались неэффективными: искренне преданные БЗНС офицеры были исключением. Уволенные из армии руководители и активисты Военного союза влились в ряды легальной организации офицеров – Союза офицеров запаса, которую возглавляли авторитетные отставные генералы болгарской армии. Период с 9 сентября 1920 г. по 2 июля 1921 г.⁴⁴ был для армии наиболее тяжёлым. Задача самосохранения в качестве государственного института была главной на этом этапе.

На третьем этапе промонархические базовые ценности позволили постепенно сформировать в армии защитные механизмы. Надзор делегатов

⁴⁴ 2 июля 1921 г. центральное бюро объединённой Народно-прогрессивной партии направило поручение № 1524 в подчинённые партийные организации о преимущественном приёме на работу офицеров, уволенных в запас.

МВКК и ЛО провоцировал офицерское сообщество на постоянное, хотя и пассивное, сопротивление ущемлению национальных интересов.

Другим объединяющим началом стало сопротивление армейских кругов активному распространению в обществе коммунистической идеологии. Ни принципы преобразования общества по замыслу руководства БЗНС, ни коммунистические идеи, совершенно не совместимые с монархическими ориентирами национальной армии, не встретили одобрения в среде военных.

И наконец, поиск буржуазно-монархической элитой союзников в борьбе за восстановление довоенного социального порядка к июлю 1921 г. стал решающим в совокупности факторов и обстоятельств для активизации роли армии во внутренней политике.

Открытое объявление мобилизации всех антиземледельческих сил прозвучало в сентябре 1921 г. со страниц печатного органа Союза офицеров запаса, в газете «Отечество»⁴⁵. Его председатель генерал-лейтенант запаса И. Луков объявил режим БЗНС злом, препятствующим выходу Болгарии из кризиса.

К декабрю 1922 г. в борьбе за контроль над армией как эффективным принудительно-силовым ресурсом победу одержал блок политических сил, выступавших за восстановление в Болгарии либерального конституционно-монархического режима. Значительный вклад в эту победу внесла возрождённая в очередной раз нелегальная организация офицеров – Военный союз. Целенаправленная её деятельность, а также усилия Союза офицеров запаса и политического объединения «Народный сговор» создали условия для выхода армии за пределы полномочий, предусмотренных правовыми нормами Болгарии того времени. Военный союз, Федерация союзов офицеров и подофицеров запаса, представители старых буржуазных партий объединились на коалиционной политической платформе «Народный сговор». Была

⁴⁵ Повелителна необходимост от дружни усилия / Генерал Луков // Отечество. 10 септември 1921 г. № 17. С. 1 / Национална библиотека [сайт] "Св. св. Кирил и Методий". URL: <http://digilib.nationallibrary.bg:8082/show-re/?id=2054> (дата обращения: 28.02.2023).

запущена техническая подготовка к государственному перевороту и смене политического курса Болгарии, что положило начало **четвёртому этапу** участия армии в политике.

Во второй половине декабря 1922 г. примерно четверть состава офицерского корпуса была готова к активным действиям по отстранению от власти режима БЗНС. Ещё четверть офицеров потенциально могла оказать поддержку режиму, а потому не была посвящена в планы заговорщиков даже в общих чертах. Однако около половины офицеров армии не намеревались рисковать своим положением, несмотря на негативное отношение к режиму БЗНС.

Стамболийский и БЗНС попытались купировать угрозу переворота: после почти двухлетнего перерыва большая группа офицеров получила положенное повышение в воинском звании. Это влекло за собой значительное увеличение финансовых расходов на денежные выплаты, но руководство БЗНС пошло на такой шаг. Как следствие – переворот был перенесён, но не отменён.

Государственный переворот 8 – 9 июня 1923 г. выполнили подразделения болгарского войска, так как других структур, способных решить эту задачу в послевоенной Болгарии не существовало. В этой событийной точке совпали интересы разнородных непартийных общественных деятелей, краткосрочно объединившихся на базе легального политического образования «Народный сговор»; буржуазно-монархических партий и Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов); ряда генералов и офицеров запаса, а также офицеров действующей армии, членов Военного союза. После переворота Военный союз получил доступ практически во все властные структуры страны, а бывшие военные влились в систему государственного управления.

Четвёртый этап характеризуется раскручиванием маховика репрессий, в которых армия приняла непосредственное участие. Для удержания власти руководители Военного союза, правительство Цанкова и монарх пришли к

выводу о необходимости расширения масштаба применения репрессивной функции армии. Немногочисленная группа политиков, контролировавших армию, пошла на превышение полномочий, предусмотренных для вооружённых сил Болгарии Тырновской конституцией, и такие карательные полномочия были предоставлены органам военно-судебной части Министерства войны. Террор в отношении болгарского населения стал кульминационным моментом масштабирования репрессивной функции армии. Подавление июньских мятежей сторонников земледельческого правительства и Сентябрьского вооружённого восстания 1923 г., сотни погибших в апрельском терроре 1925 г., тысячи осуждённых военно-полевыми судами – таким был итог участия армии во внутренней политике после «выхода из казарм».

Обобщая сказанное, можно заключить, что армия Болгарии в течение шести лет после окончания Первой мировой войны была несомненно активным, но отнюдь не самостоятельным игроком на политическом поле страны.

Будучи эффективным силовым ресурсом, она, посредством манипуляторных стратегий, использовалась ведущими политическими группировками того периода преимущественно как инструмент влияния на противников и подавления протестных выступлений населения, практически утратив при этом свою основную функцию по защите государственной целостности от внешних угроз. Важно также отметить, что специфической особенностью участия вооружённых сил Болгарии в политических событиях, отличающего его (участие) от подобных явлений в других государствах, было то, что изначальной целью болгарских военных никогда не была узурпация государственного управления как такового, но лишь временное вмешательство в него для воссоздания порядка и нормальной жизнедеятельности его граждан. Однако в процессе достижения этой благой цели армия не только вышла за пределы полномочий, определённых для неё

Тырновской конституцией, но и оказалась деятельным соучастником антинародного государственного террора.

Направление дальнейшего исследования, на наш взгляд, может быть в изучении трансформации значения национальных армий для стран европейского континента и Балканского региона в межвоенный период. Есть основания полагать, что во внутренней политике наряду с национальными особенностями были общие характерные черты вовлечения, участия и выведения национальных армий из активной деятельности. Кроме того, важным направлением дальнейшего исследования будет развитие темы парамилитарных формирований. В межвоенный период наряду с болгарской Оранжевой гвардией, схожие структуры возникли в Германии, Хорватии, Италии. Нам представляется, что сравнительный анализ жизненных циклов парамилитарных формирований в этих странах может иметь практическое значение для оценки событий, развивающихся в настоящее время.

Список публикаций по теме диссертации

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Ермишин Л.В. Масштабирование репрессивной функции армии Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г. // Клио. 2023. № 8 (200). С. 50 – 58. (0,91 п.л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,119).

2. Ермишин Л.В. Предпосылки участия армии Болгарии во внутренней политике // Клио. 2023. № 6 (198). С. 30 – 37. (0,91 п.л., импакт-фактор РИНЦ – 0,119).
3. Дубовик О.А., Ермишин Л.В. К вопросу о роли Оранжевой гвардии во внутривнутриполитических планах Болгарского земледельческого народного союза в 1920–1923 гг. // Славянский альманах. 2022. № 1-2. С. 48 – 68. (1,25 п.л., авторский вклад - 0,62 п.л., импакт-фактор РИНЦ – 0,23).
4. Ермишин Л.В. Прощай, оружие? Укрытие оружия в Болгарии после Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8: История . 2022. № 4. С. 65 – 81. (1,06 п.л., импакт-фактор РИНЦ – 0,217).

II. Иные публикации:

5. Ермишин Л.В. Прокрустово ложе военного контроля в монографии болгарского историка Владимира Станева // *Via in tempore*. История. Политология . 2023. Т. 50. № 1. С. 109 – 117. (0,87 п.л., импакт-фактор РИНЦ – 0,275).
6. Ермишин Л.В. «Оранжевая гвардия» БЗНС : абрис политического портрета // Балканы знакомые и незнакомые: события, личности, нарративы. XVIII – XXI вв. / под общ. ред. Т.В. Волокитиной [отв. ред.], К.В. Мельчаковой, М.М. Фроловой. – М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 327 – 348. (1,37 п.л.).
7. Ермишин Л.В. Болгарское войско 1919 – 1927 гг. : внутривнутриполитический аспект в историческом дискурсе // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 812 – 822. (1,04 п.л., импакт-фактор РИНЦ – 0,275).